

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англискія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [issued semimonthly] \$2,00; English Supplements — [issued monthly] \$1,50; Russian Edition and Supplements — \$3,00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. X. — No. 24. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 15-28 Декабря 1906 г.

Думы и планы о Миннеаполисской Духовной Семинаріи.

Когда Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Сѣверо-Американскимъ милостиво предложено было мнѣ, недостойному, но — по вѣрѣ въ милость Божию — и дерзостному рабу Божию, руководить новоустроюемою Миннеаполискою духовною семинаріей, первое, о чемъ началась работа моей мысли и что возбудило мои опасенія, были тѣ своеобразныя, можно сказать, исключительныя условія, среди коихъ надлежало мнѣ дѣйствовать. Основную цѣль или назначеніе школы этой я улавливалъ. Миннеаполисская семинарія, какъ вообще заведенія этого типа, должна

была дать хорошо подготовленныхъ кандидатовъ на священно-церковнослужительскія мѣста Сѣв.-Американской епархи. Св. Церковь нуждается въ образованныхъ пастыряхъ; свои люди съ большею оотою встрѣтятъ въ качествѣ руководителей своей жизни „батюшекъ“ изъ своихъ же; первое въ соединеніи съ вторымъ вызвало къ жизни свою же духовную школу. И семинарія естественно должна отвѣтить этимъ назрѣвшимъ нуждамъ Церкви.

Но церковь-епархія алеутско-сѣверо-американская стоитъ (думалъ я) въ осо-

бо-исключительныхъ условіяхъ. Составъ ея — міряне — въ громадномъ большинствѣ люди славянскаго происхожденія, выходцы изъ старой Европы, бывшіе ученики католичества или его дочери — уніи, люди простые по образованію, но съ сильно развитою практическою энергіею, люди не изъ весьма обставленныхъ комфортомъ, но уже въ достаточной степени освѣдомленные на счетъ важности соціально-экономическихъ условій и удобствъ житейскихъ.

Возникалъ въ сознаніи вопросъ: какимъ пастырямъ всего естественнѣе и плодотворнѣе обслуживать духовныя нужды этихъ людей?

Отвѣтъ напрашивался самъ собою: конечно, людямъ единокровнымъ, славянамъ же; людямъ беззазорнымъ въ поведеніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и людямъ напряженной энергіи, труда и даже подвига; людямъ могущимъ примириться со многими неудобствами, но знающимъ и радѣющимъ о возможномъ упрощеніи и облегченіи тягостей будничнаго бытія. Повышая духомъ паству, пастыри эти должны стоять на высотѣ и общекультурныхъ запросовъ; зная строй американской обстановки жизни, они должны быть проводниками славяно-русскаго духа во всемірно исторической работѣ человѣчестъ.

Откуда получить такой составъ воспитанниковъ школы? Очевидно, оттуда же, гдѣ народилась самая эта нужда. Фактъ основанія семинаріи — на лицо. Жизнь ее вызвала къ бытію — Богу и предадимъ ея будущность. Выходяція изъ нашей семинаріи лица должны быть: по крови — родственны своимъ будущимъ пасомымъ по языку и правамъ — сыны церкви и патріоты всего славянства, въ служеніи — православно образованы, въ дѣланіи — культурно дѣятельны.

Отсюда уже намѣчалась у меня въ перспективѣ вся сумма того, что въ дѣй-

ствительности должна представить собою новоустроиваемая семинарія.

Всего, конечно, относящагося къ строю ея, распорядку въ ученіи и въ учебныхъ программахъ, *terminum ab quo* должно идти воспитательно-образовательное въ ней дѣло и *terminum ad quo* оно должно довести питомцевъ учрежденія, въ краткой замѣткѣ и теперь еще не уложить. Тѣмъ болѣе, что жизнь (какъ выразительно замѣтилъ Архипастыръ нашъ) — эта лучшая пробировочная станція — всего сильнѣе укажетъ необходимое въ устройствѣ школы и упрочить его въ ней. Однако путь слѣдованія приблизительно долженъ быть намѣченъ еще въ самомъ началѣ.

Будучи духовнымъ по складу воспитанія и образованія, православно-русскимъ по роду и виду институту, учреждаемое заведеніе должно соответствовать духовнымъ семинаріямъ общерусскаго православнаго типа. Но, при общемъ сходствѣ съ ними, въ теченіи постепенномъ изучаемыхъ наукъ, въ предѣльномъ объемѣ области богословскаго и другаго вѣдѣнія, даже въ возрастѣ принимаемыхъ и выпускаемыхъ изъ заведенія, духовная семинарія въ Сѣв.-Америкѣ, соответственна наличности особыхъ условій, имѣетъ отлиться въ нѣсколько иныя формы. Такъ, напр., уже совокупность преподаваемыхъ наукъ можетъ быть сужена, а въ объемѣ нѣкоторыхъ наукъ должна послѣдовать значительная перестановка отдѣльныхъ пунктовъ. Въ церковной исторіи общей и православної греко-русской должны получиться новыя главы и измѣнены нѣкоторыя изъ старыхъ. Въ обличеніи внославія и естественныхъ религій вниманіе остановится на иномъ сравнительно съ постановкою этихъ доктринъ въ православныхъ семинаріяхъ въ Россіи. Практическое руководство для пастырей опро-

стится въ содержаніи, а въ объемѣ увеличивается. Явятся къ жизни новыя науки примѣнительно къ странѣ: сѣверо-американская гражданская и литературная англійская исторія (съ данными относительно устройства государства въ Новомъ Свѣтѣ), исторія малорусской литературы (съ данными относительно положенія вопроса на мѣстѣ жительства) и социологія (съ данными относительно распространяющихся нынѣ крайнихъ социалистическихъ ученій).

Болѣе вышукло представлялась мнѣ напередѣ, въ моихъ думахъ и планахъ о семинаріи, необходимость и болѣе рационально-практической и болѣе жизненно-идеальной постановки гомилетики, каноники, литургіи и дидактики. Знакомство и проникновеніе духомъ святыхъ отцевъ Церкви — этой сокровищницы православной истины и „земли“, невѣдомой для „англиковъ“ въ массѣ, — рисовалось мнѣ, какъ манящее высшее благо умозрительнаго и практическаго вѣдѣнія...

Намѣчать въ мысли не столь трудно. Благо, поэтому, что время, наличныя силы и запросы жизни не даютъ мыслямъ разлетаться. Но и трезвое сознаніе останавливаетъ часто полетъ мыслей.

Такое отрезвляющее мои думы свойство, оказывается, возымѣло ссображеніе относительно „орудія“ передачи нужныхъ знаній питомцамъ школы.

Въ самомъ дѣлѣ. Предстояло школь удовлетворить сразу тремъ требованіямъ со стороны жизни православія въ С.-Америкѣ. Питомцамъ семинаріи являлась настоятельная нужда знать сразу три языка: во 1-хъ, языкъ общерусскій, какъ наиболѣе выработанный и уже достаточно сильно оправданный въ исторіи органъ православно-восточнаго церковнаго сознанія; во 2-хъ, языкъ мѣстный гражданскій, дающій свободу дѣйствій и беззадерж-

ность во внѣшнихъ отношеніяхъ прихода и церкви; и въ 3-хъ, языкъ малорусскій, какъ средство ежедневнаго взаимообщенія, какъ самый родственнѣй и вліятельнѣй сердечный органъ пастырскаго воздѣйствія въ средѣ малороссовъ-прихожанъ. Какъ согласить эти нужды? какъ удержать единство общаго настроенія при этой разнородности средствъ воспитанія и обученія? какъ не потеряться въ достиженіи единой лучшей цѣли, дробя и свои и воспринимающія силы между этими тремя руслами сознательно-соціального строительства?

Правда, единство личности и при этомъ дробленіи удерживается; слава Св. Церкви, благоговѣніе, любовь къ православному и русскому сохраняется. Однако сколько излишней напряженности въ передачѣ свѣдѣній, какая тягостность всегда оттягиваться въ сторону отъ прямой передачи знанія къ чуть-ли не филологическимъ сравнительнымъ изысканіямъ! Психологическую естественность такого положенія дѣлѣ понять не трудно, а на практикѣ примѣняться къ нему чрезвычайно отяготительно.

Эти думы о „языкѣ“ школы останавливали не въ мѣру расширявшіеся планы о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ нашей семинаріи.

Въ данномъ случаѣ вполне умѣстнымъ считаю не скрывать той, отвѣчающей важности принимаемаго не себя дѣла, боязни, какая возникала у меня при ясномъ сознаніи своей малоочытности. Ее главнымъ образомъ и имѣли въ виду встрѣчавшіяся мнѣ на пути и благословлявшія меня на новый жизненный путь въ далекой неродной странѣ благодатствованныя іерархическія лица Православной русской церкви. Ихъ молитвенная помощь и благословенія именемъ Христовымъ, вѣрую, склонять милосердіе Божіе

на споспѣшествованіе мнѣ въ трудномъ дѣлѣ, предпринятомъ отеческою заботливостью Американскаго Первосвятителя.

Такъ, питаюсь духовно благопожеланіями и благословеніями, волнуясь опасеніями и страхами, приблизился я къ новой странѣ. Сошелъ на американскую почву и скоро увидаль — былъ принятъ въ кругъ дѣлателей православія въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Видя толикъ облажащъ облакъ свидѣтелей-ратоборцевъ православной истины, и я — думалось мнѣ — потеку имъ въ слѣдъ. Какъ ни какъ, а они уже начали дѣло, проложили первыя борозды, расчистили новъ и мнѣ то, новичку, приходится уже лишь глубже носѣвать въ распаханное поле драгоценное сѣмя. Отсюда — мысли, думы и планы мои начали соприкасаться съ жизнью и преломляться, углубляться и получать смыслъ жизненной отъ данныхъ старшихъ дѣлателей Миссіи.

Въ продолжительной бесѣдѣ Свв. Амер. Владыка подробно и, видимо, будучи хорошо освѣдомленъ съ дѣломъ, отчетливо уяснилъ мнѣ исторію возникновенія въ епархіи вообще духовныхъ школъ, исторію ихъ постепеннаго роста и перереформирования вплоть до нынѣшняго состоянія. Воззрѣнія Владыки сводились къ мысли дать въ духовной Миннеапольской семинаріи разсадникъ религиозно-нравственнаго образования въ Свв. Америкѣ, сдѣлать ее учрежденіемъ на подобіе русскихъ православныхъ семинарій выпускающихъ, соотвѣтственно нуждамъ епархій, добрыхъ, достойныхъ, знающихъ руководителей паствы въ дѣлѣ спасенія. Преподаваніе должно вестись на общерусскомъ языкѣ; предметы и учебныя пособія желательно сохранить тѣ же, какіе на лицо въ православной Россіи. Частности въ постановкѣ дѣла и въ объемѣ преподаваемыхъ наукъ, въ сред-

ствахъ воспитательнаго вліянія и т. п. Владыка отнесъ на указующую руководительницу — жизнь, не предрѣшая неизмѣнно напередъ ни одного частнаго вопроса.

Съ симъ я вышелъ отъ Его Высокопреосвященства, получивъ, правда, на отъѣздъ — знаменательно! — я, неразумѣющей еще по англійски, — двѣ англійскихъ православныхъ книжки: Thanksgiving Service of the Orthodox Church и Catechism of the Orthodox Church.

Правда, дѣло общее слагается изъ разнородѣйствующихъ, часто неучитаемыхъ, но всегда многозначительныхъ для дѣлага воздѣйствій, мыслей и плановъ. Но пока остановлюсь на значительнѣйшемъ изъ всемоногого.

Свящ. Л. Туркевичъ.

Пребываніе Его Высокопреосвященства, Архіепископа Тихона, въ Миннеаполисѣ 30 Ноября и 6 Декабря 1906 г.

Проѣздомъ въ Butte, Mont., для освященія новоустроенной тамъ церкви Сербской, Высокопреосвященный Архіепископъ Тихонъ посѣтилъ Мин. приходъ.

30-го Ноября утромъ Высокопреосвященный вмѣстѣ съ діакономъ А. Кальневымъ прибылъ въ Миннеаполисъ и на вокзалѣ встрѣченъ былъ настоятелемъ Мин. церкви свящ. К. Поновымъ, и въ каретѣ отпавился въ приходскій домъ, гдѣ встрѣченъ былъ мѣстной матушкою, и. д. Ректора свящ. Л. Туркевичемъ и и. д. цеаломщика В. Колесниковымъ.

Напившись чаю, Высокопреосвященный вмѣстѣ съ и. д. Ректора прослѣдовалъ въ Семинарію, гдѣ присутствовалъ на двухъ урокахъ. Въ 11 час. Высокопреосвященный былъ въ приходской школѣ, гдѣ посѣтилъ уроки Русск. языка и цѣнія В. Колесникова. Дѣти читали по рус-

ски, пѣли молитвы и свѣтскія дѣтскія пѣсенки. Погода была очень пасмурная, а потому въ одномъ изъ классовъ, обращенномъ къ прих. дому, было очень теп-

былъ прих. священникомъ, Высокопреосвященный въ другой разъ былъ въ Семинаріи, гдѣ былъ на урокахъ Свящ. Писанія (читалъ учитель В. Бензинъ), и на

Русская православная церковь Св. Богородицы въ Миннеаполисѣ.

ло, на что и обратилъ вниманіе Его Высокопреосвященство, позовѣтовавъ скорѣе провести въ школьное помѣщеніе электричество (въ церкви оно уже проведено).

Послѣ обѣда, который предложенъ

урокъ Догмат. Богословія (для старшихъ, читалъ и. д. Ректоръ).

Время послѣ уроковъ Владыка провель въ квартирѣ и. д. Ректора, бесѣдуя за ужиномъ о нуждахъ Семинаріи и давая

совѣты по учебно-воспитательной части.

Въ 8 час. веч. строительный комитетъ пригласилъ Архипастыря въ залу подъ новою церковью — на собраніе, на которомъ было доложено Владыкѣ, что, по произведенному подсчету, постройка церкви, кромѣ расходовъ экстренныхъ и архитектора, обошлась всего въ \$24.500.

А между тѣмъ, самое дешевое предложеніе контракторовъ было выше \$29.500. Такимъ образомъ, строя церковь безъ контрактора, сами нанимая рабочихъ и дѣлая частные контракты, приходъ сберегъ до \$5000.

Считая и экстренные расходы и другіе расходы, которые не входили въ „specification“, предлагавшіяся контракторамъ, церковь до сего времени обошлась приблизительно \$28.500. А именно, сверхъ \$24.500, еще уплачено: архитектору \$700, за цвѣтные стекла \$1,190, ограда до \$135, панель свыше \$100, электрика до \$185, за иконостасъ \$1,250.

Такъ какъ на постройку церкви приходъ своихъ денегъ имѣлъ только 15,000, то 13,375 пришлось занять, часть у своихъ людей за 3, 4 и 5%, а часть (6000) въ компаніи за 5½%.

При постройкѣ церкви особенно потрудился П. Поданный, а потому строительный комитетъ ходатайствовалъ предъ Его Высокопреосвященствомъ о награжденіи Поданаго.

Ходатайство это увѣнчалось успѣхомъ и Павлу Поданому обѣщана была Архипастырейская грамота благословенная съ прописаніемъ его трудовъ при устройствѣ новой церкви въ Миннеаполисѣ.

Обсуждался вопросъ о паровомъ котлѣ для отопленія церкви и приходскаго дома. Было доложено Его Высокопреосвященству, что постройка boiler'a и помѣщенія для него обойдется до \$4000, при этомъ, стр. комитетъ ходатайствовалъ о томъ, нельзя ли помѣщеніе для boiler'a

устроить подъ Семинаріей, или рядомъ съ нею, а не близь церкви, гдѣ помѣщенія мало.

Указано было на то, что отъ этого была бы обоюдная польза для Семинаріи и прихода, расходъ на уголь можно бы раздѣлить пополамъ, и дворника служителя можно бы было имѣть только одного.

Но предложеніе это, какъ несовѣмъ выгодное для Семинаріи, и притомъ требующее теперь же единовременнаго расхода болѣе, чѣмъ въ \$1000, было отклонено.

Объ иконостасѣ было доложено Его Высокопреосвященству, что иконостасъ — безъ иконъ — построенъ былъ въ Миннеаполисѣ за \$1250, а иконы лучшей работы заказаны въ Троицко-Сергіевой Лавры за 1140 рублей. Иконостасъ понравился Его Высокопреосвященству, но цѣна \$1250 признана была высокою, съ чѣмъ согласился и комитетъ.

Просили Владыку остаться въ Миннеаполисѣ до Воскресенія — и служить, но указавъ, что на слѣдующее Воскресеніе ему нужно быть въ Butte, освящать тамъ церковь, Владыка пообѣщавъ на обратномъ пути заѣхать въ Миннеаполисъ для служенія — на Николинъ день.

Изъ Миннеаполиса выѣхалъ Владыка того же вечера, въ 10 часовъ дня; приѣхать въ Миннеаполисъ на обратномъ пути предполагалось 5-го Декабря, въ 2 часа дня. Но поѣздъ опоздалъ; сначала сказали, что на 6 часовъ; пришли на вокзалъ, ждемъ Высокопреосвященнаго, но поѣзда все нѣтъ. Вотъ уже и 8 часовъ вечера. Объявляютъ, что поѣздъ придетъ въ 10 часовъ. И опять ждемъ, и напрасно. Объявляютъ, что еще на два часа опоздалъ, и что въ 12 часовъ ночи прибудетъ навѣрно. Но прошла и полночь, и часъ ночи, все ждали и, наконецъ — только въ два часа ночи запоздалый изъ за снѣжныхъ запасовъ поѣздъ привезъ усталыхъ путни-

ковъ. Между тѣмъ, число ожидавшихъ почетнаго Гостя на вокзалѣ значительно уменьшилось: около полуночи было ихъ свыше десятка, а къ приѣзду Владыки осталось на своемъ посту только двое; хорошо еще, что дождалась и нанятая заранее карета: а то трамваи ночью не ходятъ, каретъ наемныхъ нигдѣ нѣтъ. Пришлось бы искать на ночь пріюта въ какой либо гостинницѣ и только утромъ приѣхать къ церкви.

Вечерня 5-го Дек. отслужена была свящ. Л. Туркевичемъ, а въ Среду 6 Дек. имъ же отслужена была Утреня въ 9 часовъ. На величаніе выходилъ Его Высокопреосвященство и елеопомазалъ послѣ народъ.

Литургія была отслужена въ 10½ Его Высокопреосвященствомъ въ сослуженіи священниковъ Л. Туркевича и К. Попова, и діакона Кальнева. По Ев. чтеніи говорилъ поученіе свящ. Л. Туркевичъ на слова: „повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покаяйтесь“; по литургіи сказано было слово Его Высокопреосвященствомъ. Отслуженъ былъ молебенъ, на которомъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, какъ покровителю Православія, Св. Синоду и Архіеп. Тихону, членамъ Православнаго Общества Взаимопомощи и членамъ Миннеаполискихъ братствъ.

Несмотря на работній день молящихся было довольно. Члены братства Петропавловскаго, Іоанно Крестительскаго и женскаго Покровскаго стояли съ зажженными свѣчами и въ разноцвѣтныхъ братскихъ знакахъ.

Служили въ церкви, такъ какъ было не очень холодно и при маломъ пособіи четырехъ керосинокъ можно было служить. Когда же холодно, богослуженіе пока обычно бываетъ въ залѣ подъ церковью.

Литургія окончилась около часу дня.

Послѣ обѣда Высокопреосвященный принималъ просителей, бесѣдовалъ о приходскихъ и Семинарскихъ дѣлахъ; въ 8 часовъ вечера выбылъ изъ Миннеаполиса въ свой кафедральный градъ. Провожали на вокзалѣ, кромѣ членовъ причта, и. д. Ректора, учитель В. Бензинъ, 3 матушки, семинаристы и почетные изъ прихожанъ. Предъ самымъ отъѣздомъ поѣзда на вокзалѣ провожавшіе трижды пропѣли отъѣзжавшему Архипастырю

„Исхъ полла эти Деспота“.

Священникъ К. Поповъ.

Холмско-русскій вопросъ.

Въ числѣ церковно-государственныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ съ новой силой освободительнымъ движеніемъ нашихъ дней, особымъ местомъ занимаетъ холмско-русскій вопросъ... Ему не придается жизненнаго значенія. Рѣшеніе его склонны оставить на произволъ судьбы. А между тѣмъ въ немъ идетъ дѣло о спасеніи отъ поглощенія враждебной стихіей русскихъ по крови людей, и при томъ аборигеновъ на своей землѣ.

По лѣвому берегу Западнаго Буга расположено нѣсколько уѣздовъ люблинской и сѣдлецкой губерній съ русскимъ въ преобладающей своей массѣ населеніемъ, совершенно однороднымъ въ этнографическомъ отношеніи съ русскимъ населеніемъ, живущимъ по правому берегу той же рѣки (въ волын. и южной части гродн. губ.). Это исконное тутъ русское населеніе, хотя цѣлые вѣка прожило въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ этнографической Польшей, во все время нахождения своего подъ политическою властью ея сохраняло свою русскую народность; оно не приняло рим.-католической вѣры, а перешло лишь въ церковную унию съ Римомъ, гарантировавшую ему сохраненіе

греко-славянскаго богослужебнаго чина. Громадная русская народная масса, къ которой оно вплотную примыкало своей восточной границей, съ которой его неразрывно связывало единство внутренняго государственно-общественнаго устройства, могущественнаго устройства, могущественно подерживала и питала его своими живительными народными соками.

Внутреннее разобщеніе Холмщины и Подляшья со всеѣмъ русскимъ цѣлымъ началось лишь съ 1815 года, со времени включенія ихъ Вѣнскимъ конгрессомъ въ составъ образованнаго имъ тогда Царства Польскаго. Со времени этой вопіющей этнографической несправедливости и началась обособленная жизнь русскаго Забужья. Оно очутилось въ предѣлахъ не русской Имперіи (куда вошла вся масса русскихъ земель б. литовско-польскаго государства), а своего рода польскаго Пьемонта, не только до 1832 года имѣвшаго свою особую (конституціонную) государственную организацію, но и съ этого года до нашихъ дней всегда находившагося на особомъ государственно-политическомъ положеніи... И церковная жизнь Холмщины и Подляшья пошла въ XIX вѣкѣ своей особой дорогой. Восоединеніе западно-русскихъ униатовъ 1839 года, столь благодѣтельное по своимъ релігіозно-политическимъ результатамъ, не коснулось холмскихъ униатовъ,—не коснулось по той причинѣ, что они жили не въ Имперіи, а за ея границей. Ихъ восоединили много лѣтъ спустя (1875 г.), и восоединили самымъ необдуманно—грубымъ способомъ, на который только способна была наша самоувѣренная въ своемъ невѣжествѣ бюрократія. Не безвинна въ этомъ дѣлѣ и высшая власть нашей православной Церкви, и не по тому одному, что согласилась принять въ свое лоно чуждыхъ еще ей по духу людей, но и потому, что церковное устройство восоединен-

ной паствы начала съ уничтоженія самостоятельной холмской епархіи, получившей начало еще въ домонгольскій періодъ нашей исторіи, и съ постановленія во главѣ ея того страннаго церковно-іерархическаго чина, который именуется викарнымъ епископомъ и на болѣе или менѣе продолжительное пребываніе котораго на мѣстѣ можно разсчитывать только тогда, когда онъ окажется административнымъ неудачникомъ (по суду духовныхъ правящихъ сферъ или лицъ). Въ дополненіе къ многочисленнымъ раскольникамъ нашимъ и сектантамъ прибавились еще такъ называемые упорствующіе Холмской Руси.

Не нужно было обладать большимъ государственнымъ умомъ, чтобы воочию увидѣть, какой ущербъ этимъ нанесенъ былъ русскому народному элементу за Бугомъ, и какого ущерба слѣдовало ожидать еще въ будущемъ, если все останется въ Забужьи по-старому. Съ начала 80-хъ годовъ начинаются попытки добиться выдѣленія злослучнаго русскаго края изъ состава Царства Польскаго и приобщенія его въ томъ или другомъ видѣ къ Имперіи. Но все эти попытки оканчивались неудачей. Обыкновенно тотъ или другой министръ внутреннихъ дѣлъ, или тотъ или другой варшавскій генераль-губернаторъ, поднимавшій вопросъ о выдѣленіи Холмщины и Подляшья изъ состава Царства Польскаго, сходилъ со сцены ранѣе, чѣмъ возбужденный имъ вопросъ получалъ положительное рѣшеніе. Непосредственный преемникъ этого министра или генераль-губернатора находилъ особенное удовольствіе въ разрушеніи того, что сдѣлано было его предшественникомъ. Будущій историкъ разберетъ, что въ этой многоактной трагикомедіи нужно отнести на счетъ политическаго недомыслія, и что на долю постороннихъ вліяній, политическихъ и всякихъ иныхъ. Не однѣ поль-

скія національно-политическія силы противодѣйствовали выдѣленію. Противодѣйствовала ему по временамъ и сѣрая масса высшаго и низшаго мѣстнаго русскаго чиновничества, боявшагося потерять свои пресловутыя привилегіи службы въ Царствѣ Польскомъ.

Въ такомъ неопредѣленномъ видѣ холмско-русскій вопросъ переданъ былъ девятнадцатымъ вѣкомъ двадцатому. Последнее, въ старыхъ условіяхъ жизни, отрицательное рѣшеніе его датируется уже 1901 годомъ (при безпримѣрно-дряхлому генераль-губернаторѣ Чертковѣ)... Новая жизнь, начавшаяся въ Россіи, не только не упразднила холмско-русскаго вопроса, а даже, напротивъ, скорѣйшее положительное рѣшеніе его сдѣлала особенно нужнымъ. Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 года о вѣроисповѣдной свободѣ сталъ въ русскомъ Забужьи сигналомъ къ самому возмутительному пограничю свободы совѣсти, на какое только способенъ воинствующій польскій римско-католицизмъ, несмотря на всю мягкость своихъ внѣшнихъ, якобы современныхъ, формъ, всецѣло проникнутый средневѣковымъ жестокимъ духомъ безопаднаго прозелитизма. Чистая радость многихъ православныхъ русскихъ душъ о дарованной всѣмъ религіозной свободѣ совсѣмъ ненавистна представителямъ польскаго католицизма. Указъ 17 апрѣля понятъ былъ ими повеюду, только какъ неожиданно свалившійся счастливый случай поскорѣе перетянуть къ себѣ все, что только можно и какъ только можно. Всѣ упорствующие холмской епархіи, конечно, формально переведены были въ рим.-католическую вѣру. Но этой формальной побѣды для польскаго католицизма было недостаточно. Онъ задался теперь цѣлью все русское православное населеніе Забужья свратить въ латинскую вѣру... При такомъ положеніи дѣла скорѣйшее выдѣленіе Холмщины и

Подляшья изъ состава Царства Польскаго стало еще болѣе неотложнымъ дѣломъ.

Прошлой осенью пріѣзжала въ Петербургъ по этому дѣлу особая депутація отъ холмскаго православнаго братства во главѣ съ преосв. Евлогіемъ, епископомъ недавно возстановленной холмской православной епархіи. Она просила Государя выдѣлить Холмскую Русь изъ состава Царства Польскаго (все равно будетъ ли последнее автономнымъ, или нѣтъ) и дать Холмской Руси право имѣть въ Государственной Думѣ своего особаго депутата, избраннаго однимъ русскимъ населеніемъ, „печальника и докладчика объ общенародныхъ нуждахъ“ этой Руси. Удовлетворено было тогда только это второе желаніе депутаціи (Выс. повелѣніе отъ 11 дек. 1905 г.). Избраніе депутата отъ русскаго населенія Забужья въ Государственную Думу не успѣло фактически состояться въ виду роспуска ея... Въ настоящій моментъ, къ сожалѣнію, у дѣятелей холмскаго братства нѣтъ твердой увѣренности въ томъ, что въ члены Госуд. Думы отъ Холмской Руси избранъ будетъ человекъ, способный дѣйствовать въ духѣ тѣхъ началъ, которыя имѣло въ виду братство, ходатайствуя передъ Государемъ о дарованіи ей вышеупомянутаго права. Агитація крайнихъ социалистическихъ партій очень сильно работаетъ среди русскаго населенія Забужья, въ преобладающей своей массѣ малоземельнаго или совсѣмъ безземельнаго. Польскія и еврейскія партіи въ свою очередь стараются извлечь изъ этой агитаціи пользу для своего дѣла. Не легко темнымъ русскимъ крестьянамъ Забужья, этимъ „последнимъ людямъ“ русскимъ на отдаленномъ западномъ краю нашей земли, не легко имъ разобраться среди столь сложнаго сплетенія религіозныхъ, національныхъ, политическихъ, социальныхъ, экономическихъ вліяній... Необходимо ско-

рѣе прійти къ нимъ на помощь. Необходимо скорѣе укрѣпить ихъ слабѣющій русскій народный духъ возстановленіемъ живой, естественной связи ихъ со всей великой русской народной массой.

Въ эти дни опять находится въ Петербургѣ холмская православно-русская депутація съ тѣмъ же неутомимымъ епископомъ Евлогіемъ во главѣ. Она опять хлопочетъ о выдѣленіи Холмщины и Подляшья изъ состава Царства Польскаго. Явились новыя обстоятельства, которыя дѣлаютъ это выдѣленіе теперь еще болѣе необходимымъ, чѣмъ прежде. Нѣсколько уже недѣль обсуждается въ высшихъ правительственныхъ сферахъ вопросъ о введеніи въ Царствѣ Польскомъ земскаго самоуправления. Наши нынѣ дѣйствующія земскія учрежденія съ преобладающимъ въ нихъ представительствомъ дворянскаго землевладѣнія очень пришлись по вкусу польскимъ аграріямъ. Но эти столь невыгодныя для крестьянскаго населенія учрежденія проектируются ввести въ Царствѣ Польскомъ еще съ нѣкоторыми автономистическими особенностями—съ общимъ для всѣхъ десяти губерній Царства органомъ земскаго самоуправления въ Варшавѣ, съ дѣлопроизводствомъ на польскомъ языкѣ и пр. Легко себѣ представить, какое значеніе имѣлъ бы голосъ русскаго крестьянства Забужья въ этомъ центральномъ варшавскомъ земскомъ сеймѣ. Если бы даже онъ въ немъ и раздался, его сейчасъ же и окончательно заглушитъ цѣлый хоръ польскихъ голосовъ десяти губерній Царства... Если поляки не хотятъ дожидаться созыва новой Госуд. Думы и выработки ею проекта преобразования земскихъ учреждений на демократическихъ началахъ, то и русскіе люди Забужья имѣютъ всѣ основанія добиваться выдѣленія его изъ состава Царства Польскаго до созыва Госуд. Думы. Если ужъ автономія полякамъ, то автономія и русскимъ.

Хочется вѣрить въ успѣхъ ходатайства холмско-русской депутаціи. Хочется надѣяться, что совѣтъ министровъ, возглавляемый П. А. Столыпинымъ, знающимъ о западно-русскихъ дѣлахъ не понаслышкѣ только, не останется глухимъ не къ голосу, а къ воплю послѣднихъ удѣлѣвшихъ на крайнемъ нашемъ западѣ русскихъ людей, что онъ постарается исправить старыя ошибки правительственной власти... Во главѣ депутаціи стоитъ православный епископъ, дѣйствующій, къ чести своей, безъ замѣстительства. Русское народно-государственное дѣло всегда было дорого русской православной Церкви. Въ томъ же краѣ, откуда явился въ нашу сѣверную столицу холмскій епископъ, православное духовенство одно представляетъ собою вѣрную историческимъ преданіямъ и крѣпкую землѣ русскую интеллигенцію... Хочется надѣяться и на то, что весь многочисленный составъ собравшихся теперь въ Петербургъ нашихъ архипастырей поддержитъ то православно-русское дѣло, для защиты котораго прибылъ преосв. Евлогій. Голосъ высшаго представительства русской православной Церкви не можетъ не имѣть значенія въ рѣшеніи вопроса, существенно затрагивающаго интересы православной Церкви и русской государственности.

Проф. П. Жуковичъ.
(Церковный Вѣстникъ).

ПОГИБШІЯ ТѢНИ.

На нѣкоторыхъ лицахъ какъ будто отражается гибельность носимой ими идеи. Пока нездоровая мысль существуетъ въ чловѣкѣ на ряду съ другими, здоровыми мыслями, — мозговая работа его можетъ еще продолжаться, головной механизмъ его еще способенъ совершать свои отправленія, чловѣкъ — скажу прямо — еще

годень къ жизни и дѣятельности. Но если нездоровая, ложная мысль стаетъ по истинѣ fixa-idea человѣка, — его конецъ близокъ, дни его, какъ говорится, сочтены. Примѣръ изъ физической природы — зараженіе ядомъ организма. И ядь тоже химическій элементъ. Но посмотрите, какое вредное, въ конецъ губительное дѣйствіе его на живое существо! Одна ложка, одинъ укусъ ядовитаго животнаго, — и только зараженная кровь проникла въ тайные сосуды сердца и мозга, доселѣ живое существо стаетъ недвижимымъ, мертвымъ. Чахнетъ дерево отъ плохихъ соковъ, губятъ человѣка вредныя идеи.

Изъ такихъ губительныхъ для русскаго народа идей одна, болѣе близкая къ намъ, малороссамъ, есть мысль объ „Украинѣ“. Малороссы всею душою преданы своей родинѣ: любятъ свой уголокъ земли, свой языкъ, нравы, обычаи, міровоззрѣніе. Куда ни забросить ихъ жизнь, они, какъ и всякіе нормально развивающіеся люди, помнятъ о своей родинѣ, любятъ ее и стремятся съ ней. Буде является матеріальная возможность, они не прерываютъ связи съ родиною, а то и прямо возвращаются къ родной землѣ.

Въ своихъ мысляхъ малороссы о родинѣ отзываются, какъ о дорогой имъ, милой „Украинѣ“. Подъ этимъ именемъ они разумѣютъ ту часть великой Руси, которая находится географически въ южной и югозападной областяхъ восточной Европы; часть этой Малороссіи—Украина съ Волинью и Подоліей лежитъ въ предѣлахъ государства русскаго, извѣстнаго подъ названіемъ Россіи, другая часть — Галиція и Буковина въ предѣлахъ государства мадыро-нѣмецкаго — Австро-Венгріи.

Указанныя областныя названія суть именно областныя, обозначающія отдѣльную территорію на всемъ протяженіи равнинъ восточной Европы, занятыхъ рус-

скимъ славянскимъ племенемъ. Въ мечтахъ о своей родинѣ малороссы ближайшимъ образомъ разумѣютъ всякій разъ свою область, опредѣленную мѣстность изъ всего русскаго земельного края. Въ каждомъ этомъ случаѣ онъ отнюдь не желаетъ заявить, что называемая имъ область есть исключительно то, что онъ готовъ назвать и обычно называетъ своей родиной. Обычно онъ величаетъ себя „русскимъ“, а свою родину „Русью“, порою даже „Св. Русью“.

Для однихъ „Русь“ совпадаетъ вполне съ понятіемъ „Россія“, такъ какъ эта славянская страна хранитъ непоколебимо идеалы православія и русской народности. Для другихъ это совпаденіе не такъ ощутительно, ибо политически они разрознены съ этой великой представительницею политической мощи славянско-русскаго племени. Но и для нихъ понятіе „Св. Русь“ приурочивается исторически главнымъ образомъ къ древнѣйшему средоточію русской государственности и православія — городу Киеву въ Россіи, хотя не устраняются изъ этого понятія и памятники, русскіе православные, города Москвы, и памятники такіе же болѣе позднѣйшей русской культуры — въ городѣ С.-Петербургѣ.

И смѣю говорить поэтому о вредномъ, прямо таки губительномъ вліяніи развѣдающаго малорусскую вѣтвь русскаго народа въ нѣкоторыхъ его представителяхъ — „украинизма“. Естественная любовь къ своей мѣстной области, ея преданьямъ, природѣ, живописности и рѣчи возводится въ этомъ сплетеніи мыслей въ цѣлый культъ съ своими богами, мистеріями и чуть ли не посвященіями. Часть въ немъ противопоставляется безразсудно цѣлому и бѣдный умъ малороссовъ, увлеченныхъ химерами, неясными, сбивчивыми и невыполнимыми, хирѣетъ въ потугахъ и замираетъ... Злосчастная

судьба! Пока рѣчь идетъ о сердечномъ изученіи своего родного края, пока предметъ изученія живой народъ въ его обстановкѣ — мѣстная рѣчь такъ умѣстна, областное рѣченіе такъ прилично. Но начинать культуру съ начала, но отрекаться отъ родства съ цѣлымъ, съ матерью — землею — Русью, но рѣшатся на закрѣпленіе простого народа въ путяхъ дикой уніи ради сохраненія различія съ основною массою русскаго народа — это грѣхъ!

А въ Священномъ Писаніи не напрасно сказано: „Оброцы грѣха — смерть“ (Рим. VI, 23). Не напрасно еще въ древности выражено порицаніе гордымъ презрителямъ, говорящимъ: „языкъ нашъ возвеличимъ: усты наша при насъ суть?“ „Кто намъ Господь есть?“

Процессъ зараженія „украинствомъ“ и вредоносныя послѣдствія этого процесса еще пока „въ дѣйстви“ . Но зараженіе скажется. И нашъ долгъ его предупредить и спасти весь организмъ, себя самого.

Насколько сильно въ „украинствѣ“ сказывается его смертельность, постараюсь выяснитъ въ слѣдующихъ фактахъ, гдѣ „зараженіе“ охватило лишь отдѣльныя личности, но зато всецѣло, гдѣ, слѣдовательно, оно могло быть съ несомнѣнностью констатировано. Начну.

Шевченко—Бойко.

Извѣстно, что Т. Гр. Шевченко (злосчастная участь ксего всегда должна пробуждать молитвенную о немъ память) умеръ; не оставивъ послѣ себя прямыхъ наслѣдниковъ. Дѣти пошли отъ сестры его, имъ любимой Екатерины. Благодаря талантливости представителей рода, поддержкѣ знакомыхъ и почитателей таланта Т. Гр-ча и измѣнившейся жизни простонародья къ желанной свободѣ, потомство ея вышло изъ среды бѣднаго крестьянства, перешло стадію мѣщанства и достиг-

гло среды духовнаго класса. На этой стадіи своей исторіи Шевченко—Бойки имѣли достойнаго своего представителя въ лицѣ даже протоіерея собора въ одномъ уѣздномъ городѣ Кіевской губерніи.

Со временемъ Бойки переѣхали въ Волынскую губернію. Тутъ я познакомился съ молодымъ юношею Бойко, воспитывавшимся въ духовной семинаріи. Молодой, здоровый, краснощекій, коренастый, бравый, ходившій въ развалку, простой, доступный, — юноша Бойко самъ какъ то въ лѣтнее время познакомился со мною. Мы разговорились: гуляли вмѣстѣ въ садикѣ, потомъ отпили чаю въ квартирѣ, затѣмъ отправились подъ вечеръ погулять за городъ. Во время этихъ бесѣдъ мало-по-малу обнаружились наши симпатіи. Молодой Бойко, оказывалось, былъ въ сильной степени заинтересованъ своимъ знаменитымъ предкомъ. Съ дѣтской еще наивностью онъ передавалъ чисто семейныя сценки свои. Онъ недурно учился, хотя все мечталъ о первомъ разрядѣ и о поступленіи въ какое-либо высшее учебное заведеніе. На его рукахъ была сестра молоденькая, мать и бабушка. Юноша напругался, просиживая ночи напролетъ, чтобы повыситься въ разрядныхъ спискахъ, удѣляя въ то же время и своимъ стихотворнымъ опытамъ. И вотъ, ободряя и подгоняя въ успѣхахъ внука, бабушка — рассказывала Шевченко—Бойко — обыкновенно указывала ему на два портрета: протоіерея въ камилавкѣ и съ наперснымъ крестомъ, и другого, понураго, почти страшнаго, усатаго мужика.

— Будешь, сыну, учиться, то дослужиться, какъ мой покойный тато, ажъ до протоіерея. Отъ, смотри, онъ на карточкѣ, какой хорошій!.. А не будешь учиться — то будешь голодранецъ, какъ отой твой дѣдъ, что вонъ виситъ, невѣра!..

И при этомъ, бабушка укажетъ, съ соотвѣтствующими жестами, сперва на

одинъ, а потомъ на другой портретъ. Не понимала, — говорилъ онъ: что за геній былъ этотъ, по ея мнѣнію, пьяница и безпутный челоуѣкъ.

Самъ Бойко упражнялся, какъ сказано, и въ стихахъ. Но рѣчь его, трудная, прерывистая, не чисто простонародная, съ большою прѣмѣсью обще-русскихъ, литературныхъ, и даже польскихъ словъ (въ его семьѣ чуть ли не второй мужъ матери былъ по національности полякъ), производила на меня впечатлѣніе чего-то нездороваго, нервнаго, даже прямо болѣзненнаго. Немормальнымъ, какимъ-то страннымъ показалось мнѣ также и то, что мой молодой собесѣдникъ, все время бесѣды со мной, глазъ на меня не поднималъ и говорилъ напряжено, какъ будто боясь не высказаться и удержать въ себѣ свои слова. Болѣзненностью отдавало и то, что юноша, бесѣдуя безъ перерыва, ни на четверть часа не останавливался на какомъ-либо мѣстѣ, хотя природа вокругъ была до удивленія величественна и изыщна...

Прошло полгода съ небольшимъ. Я жилъ уже довольно далеко отъ мѣста встрѣчи съ молодымъ В. Бойко. Одинъ разъ читали мы послѣ обѣда газеты. И вотъ сотоварищъ мой прочитываетъ и обращаетъ мое вниманіе на такого рода извѣстіе. Въ г. К. сошелъ ума внукъ малорусскаго поэта Т. Гр. Шевченко, тоже поэтъ, юноша В. Бойко. Помѣнательство произошло на религіозной (а какъ я послѣ узналъ, и на литературной) почвѣ. Несчастнаго юношу, надежду и опору цѣлѣ семьи, отвезли на излеченіе въ Кіевскую Кирилловскую больницу.

Пріѣхавъ въ К. я имѣлъ полную возможность установить тѣ настроенія, какія привели молодого Бойко къ страшному кризису. Челоуѣкъ религіозный, онъ въ то же время не могъ отдѣлаться отъ

страшныхъ привидѣній крови, разгульства и хулы, какія то тамъ, то здѣсь вырисовывались изъ образовъ предка юноши. Самъ просиживая надъ подобными же образами цѣлыя ночи, ломая на „чисто“ малорусскую свою обычную литературно-русскую рѣчь, напрягаясь и надъ урочными классными занятіями, стараясь примирить въ себѣ расходящіяся теченія хулы и послушанія, — юноша не выдержалъ. Ему представлялось одно изъ двухъ: или принять „украинство“, съ кутежемъ, ненавистью къ полякамъ и „москалямъ“, хулою и ломанностью, но отречься просто вѣры православныхъ вѣхъ русскихъ, либо удержать послѣднюю, но зато отказаться и славы и предка, и своего будто бы таланта (раздуваемаго къ тому же со-внѣ). Бѣдный упорно твердилъ спасительное „Отче нашъ“, но нервы, навывкнувъ къ постоянному размышленію юноши объ „Украинѣ“ и ея долѣ, „Запорожцахъ“ п ихъ „Сѣчи“, клонили мысль опять къ тому же, прерывая слова молитвы или дѣлая изъ нихъ одни только звуки, производимые движеніемъ губныхъ челюстей. Постоянное повтореніе короткой молитвы сошло, наконецъ, на истеричный крикъ, гдѣ хула, запорожцы и предокъ путались безпорядочно и безсвязно въ одно съ священными выраженіями молитвы Господней. За буйнымъ взрывомъ, обнаружившимъ недюжинную силу 18-тилѣтнаго парня, послѣдовало затишье, еще страшнѣе прошедшаго буйства. Добрый парень „рехнулся“... и по сію пору!...

Это одинъ случай убійственнаго вліянія вредныхъ направленіемъ мыслей, подходящихъ подъ названіе „украинства“. А вотъ другой.

Женя.

Не позабыть мнѣ тебя, дорогое, нѣжное, слабенькое и милое существо! Ты не былъ роднымъ нашей семьѣ, но былъ для

насъ вполне какъ родной, какъ братъ, даже какъ сестра, ибо ты, Женя, былъ по-женски нѣженъ, чистъ и пріятель. Сколько прочитано книгъ бокъ-о-бокъ съ тобой, ибо ты весьма любилъ читать ихъ, милый Женикъ! Какъ просто и игриво ты былъ въ нашихъ простыхъ мальчишескихъ играхъ! какъ обходителенъ, почтителенъ и кротокъ! Какъ находчивъ и открытъ душой!.. Но червь и тебя проточилъ!.. Вчитываясь въ малорусскія книги, не замѣчая скрытаго въ нихъ яда недружелюбія, а порою даже коварства, ты попался въ сѣти врага.. — Странно! Кроткій, нѣжный, тихій Женя, когда начиналась въ разговорѣ о прочитанномъ рѣчь о козакахъ и полякахъ, либо козакахъ и „москаляхъ“ — Боже! — откуда бралъ онъ столько клятвъ, угрозъ по адресу двухъ ближайшихъ народностей нашихъ!.. Для первыхъ онъ не имѣлъ лучшихъ словъ, какъ „прокляты паны“, „ляхи“, „ота погань“, а для вторыхъ: „несыти“, „московци“, „москалѣ“. Мирный и слабый, когда шла рѣчь о недалекомъ отъ насъ мѣстечкѣ Берестечкѣ, гдѣ старый Богданъ Хмѣльницкій, въ слѣдствіе измѣны коварныхъ татаръ, потерпѣлъ гибельнѣйшее пораженіе, весь загорался онъ пламенемъ угрозы. Сжимая маленькіе свои кулачки и потрясая ими въ воздухѣ, онъ грозилъ местию, клялся, что — имѣи онъ силы — онъ бы то-то и то-то имъ сдѣлалъ... Странно даже было и смотрѣть и слушать тогда милаго Женика..

Болѣе того!.. Женя, случалось, прямо таки гнѣвался, когда возражали ему и очень настойчиво. А разсердясь, онъ могъ по недѣлямъ и слова не промолвить и взора не вскинуть!.. Станный былъ парень (царство ему небесное! ибо онъ уже покойникъ, въ землю кроткихъ вселился!).

Онъ весьма любилъ простой народъ. Цѣлые дни до ночи онъ проводилъ съ работниками отца въ полѣ, или же

около своей бывшей няни, или же вмѣстѣ съ церковнымъ старостою, его первымъ, неизмѣннымъ, закадычнымъ другомъ. Женя собиралъ народныя пѣсни, изъ своихъ скудныхъ сбереженій уплачивая порою рассказчикамъ сказокъ, преданій, пословицъ или же пѣвцамъ и пѣвицамъ интересующихъ его произведеній народнаго творчества. Такихъ записей онъ имѣлъ уже свыше 60, и все рассчитывалъ попризнаться этимъ дѣломъ во вторыя каникулы лѣтомъ, или же, по крайней мѣрѣ, въ рождественскія святки...

Но Господь судилъ иначе!.. Возвратясь къ ученію въ началѣ сентября, черезъ седмицу Женя слегъ отъ воспаленія, а тамъ начался у него брюшной тифъ, — и юноши въ недѣли двѣ не стало... Другъ упомянутаго Бойко, „украинецъ“ самъ до мозга, какъ говорится, костей, мечтавшій о мести по адресу поляковъ и москалей, — бѣдный Женя во время болѣзни выговорился весь. Иссохшій, чуть живой, въ полусознаніи, но любящій до конца всю родину и своего вѣрнаго друга — церковнаго старосту, — милый безвременный нашъ „украинецъ“ Женя умеръ со словами: „подъ березкою, староста, покладите! подъ березкою!“...

Таковъ конецъ втораго „украинца“, ратоборца за отошедшее въ вѣчность...

Мой списокъ симъ не кончается.

На выходѣ изъ духовной академіи.

Между товарищами, собравшимися изъ различныхъ уголковъ родины, со св. Руси, существовало нѣкоторое подраздѣленіе. „Сѣверные“ группировались въ одну, „южные“ въ другую группу. „Западные“ чувствовали межъ собою еще особо-большое тяготѣніе. Невольно послѣдовало сближеніе. Такъ естественна была и почва для взаимнаго пониманія и обмѣна живыхъ мыслей — историческія судьбы Подолія, Волыни и всей Малороссіи. Тогда

„недугъ“ еще не столь былъ замѣтенъ. Но „нѣкоторые“ уже „созрѣли“ и изъ насъ.

Я больше сошелся въ продолженіе курса съ однимъ „землякомъ“ — малороссомъ—подоляниномъ. Умный, осторожный, кроткій но скрытный, нѣжный но неподатливый, онъ во многомъ напоминалъ мнѣ безвременно—утраченного Женю. И онъ любилъ языкъ Малороссіи, ея исторію, славу, обычаи и картины, восторгался ими, и на „москалей“ смотрѣлъ, если не враждебно, то во всякомъ случаѣ не вполне доброжелательно. Служеніе родинѣ онъ приблизительно понималъ въ тѣснѣйшей связи съ малороссизмомъ уголка, куда онъ только и стремился. Тутъ было его больное мѣсто. Чуть задѣвали его въ этомъ пунктѣ, онъ, какъ улитка, скрывалъ свое духовное лицо во внутреннюю свою келью и порою отъ него тогда долго не добьешься не то слова, но даже звука. Онъ дѣлался тогда желчень, раздражителень и рѣзокъ. Правда, онъ былъ уже тогда снѣдаемъ не духовно только, но и физически — туберкулезомъ Іосифъ Яворскій (быть можетъ, потомокъ знаменитаго сподвижника Великаго Петра — митр. Стефана Яворскаго!) не весь еще былъ увлечень „украинствомъ“: громоотводомъ для него было чистое богословіе, которое онъ любилъ весьма замѣтно среди товарищей, не очень уже налегавшихъ на богословскія отвлеченныя тонкости (быть можетъ, и въ этой чертѣ Іосифа сказалось родство его съ знаменитымъ догматистомъ противникомъ латинства и протестанства во времена давешнія). Эта черта въ Яворскомъ была даже трогательна. Повторяю, Іосифъ Яворскій имѣлъ противъ „украинства“ громоотводъ. Но, медленно угасая отъ туберкулеза, онъ сошелъ, не окончивъ духовной академіи, не начавъ даже служенія родному уголку, быть можетъ, въ опасной для этого самого уголка сепаративной формѣ!...

Миръ праху твоему, добрый товарищъ и честный студентъ!...

Но то, что зачиналось только въ Яворскомъ, то стало давать уже плоды въ другомъ его товарищѣ—подолянинѣ Доброхольскомъ. Имѣя талантъ поэта, выдаваясь образованностью и разумомъ, отличный коллега, — и онъ почилъ безвременно! Почилъ на самомъ порогѣ академіи, при самомъ выходѣ изъ нея!.. Въ восторженныхъ, вдохновенныхъ стихахъ, уже находясь на предсмертномъ ложѣ, онъ исповѣдывалъ свою безпредѣльную, беззавѣтную любовь къ своему родному краю, къ милой „Украинѣ“. Онъ несъ своей родинѣ, такъ сильно суженной въ мечтахъ, такъ сильно ограниченной въ рамкахъ религіи и политики, — несъ свои силы, познанія, энергію, настроеніе, шѣни. Онъ жаждалъ послужить, поработать, порадоваться вскормившему и воспитавшему его на свои денежки—свѣчки простому землепашцу—люду. Его мечтою было вырваться скорѣе къ нимъ, роднымъ сѣрякамъ и отдать имъ всего себя, безъ остатка, до конца...

И этой святой въ сущности любви не дало было перейти въ жизнь, въ дѣло. Зараженная сепаратизмомъ, она какъ бы носила въ себѣ смерть для своего исповѣдника. Не плодотворной и расширяющей народныя кругозоры сбѣщала она быть, а давящей и губящей естественное слитіе двухъ могучихъ вѣтвей одного русскаго тысячелѣтняго коренастаго дуба.

И тотъ сошелъ въ могилу!

Невольно сомнѣніе закрадывалось въ грудь, когда передъ глазами проходили эти факты, сильные какъ сама жизнь, неотразимые какъ острый кинжалъ, несомнѣнные какъ собственное сознаніе. Что на нихъ можно было возразить? какую имъ можно было дать справедливую оцѣнку?

ку? Одно можно было сказать, что и теперь говорю:

Перстомъ Божиимъ отмѣчены носители зловредной идеи. И Премудрый, какъ бы заранѣе прекращая дальнѣйшій роетъ губительнаго яда, обрываетъ побѣги мало-русской вѣтви, зараженные этимъ ядомъ, спасая и ихъ и насъ отъ вѣчной тоски и муки вслѣдствіе порою поздняго сознанія измѣны единству Святой Руси, непоколебимости Св. Православія и противодѣйствія Божественному водительству, явленному въ судьбахъ Россіи — государства Русской Православной Греко-Восточной Церкви.

Слава Богу, благодѣтелю нашему во вѣки вѣковъ! Слава Богу за все!

Свящ. Л. Туркевичъ.

Новый органъ печати „Вѣкъ“.

(Условія подписки см. въ прибавленіи).

Широкою волною разлившееся по Россіи освободительное движеніе не могло не выдвинуть на первое мѣсто сложныхъ задачъ широкаго внутренняго обновленія современнаго церковнаго строя. Это движеніе застигло врасплохъ большинство представителей русскаго духовенства, не по своей винѣ отчужденнаго отъ міра, отъ русской общественной жизни и культуры, отъ передовыхъ мыслящихъ круговъ русской интеллигенціи. Подъ неизмѣннымъ вліяніемъ бюрократической государственной политики, вѣковыми и жестокимъ историческимъ путемъ создавалась эта отчужденность, все сильнѣе закрѣпощавшая русскихъ пастырей въ служеніи государству, а не Церкви Христовой, переходящей земной политикѣ, а не христіанскимъ идеаламъ.

Вѣковая, искусственно созданная государствомъ сословная замкнутость духовенства создала и поддерживаетъ удале-

ніе пастырей отъ паствы и обратно—паствы отъ пастырей.

Угнетаемое со всѣхъ сторонъ, морально и матеріально, русское духовенство, возвышаясь въ отдѣльныхъ личностяхъ, принижалось какъ общественный классъ, призванный къ осуществленію великой и недоступной чисто-государственной политикѣ задачи христіанскаго просвѣщенія народа. Голоса жизни настоятельно требовали сознательнаго активнаго отношенія къ новому общественному теченію, но печать историческихъ грѣховъ русской церковной политики замыкала уста и русское духовенство,—когда-то властно возвышавшее свой голосъ въ вопросахъ государственной политики,—смирненно ждало указаній свыше, задавивъ въ душѣ и порывы къ свободному христіанскому учительству, и стремленія занять пастырское мѣсто во главѣ единаго стада.

Наступило время дать себѣ строгій отчетъ во всемъ происходящемъ. Нашему духовенству настоятельно необходимо всесторонне выязнить для себя сложный вопросъ о цѣнности всей новѣйшей культуры, развившейся въ извѣстной части внѣ непосредственнаго воздѣйствія христіанства. Расколъ между свѣтскимъ и церковнымъ сознаніемъ, въ его безконечныхъ развѣтвленіяхъ вносящій разладъ въ душу каждаго современнаго христіанина, долженъ быть такъ или иначе замиренъ. Нужно тщательно отдѣлать въ современномъ культурномъ процессѣ элементы добра и зла, и только въ связи съ этимъ оцѣнить охватившее Россію социальное движеніе, несомнѣнно происходящее на почвѣ обще-гуманитарной культуры. Только разобравшись во всемъ этомъ, современный пастырь можетъ занять почетное, подобающее ему мѣсто въ руководствѣ общественною совѣстью и общественною жизнью. Но для той-же цѣли необходима и строгая самооцѣнка тѣхъ традиціонныхъ

формъ нашей церковной жизни, которая такъ тщательно оберегаетъ церковная бюрократія.

Нужно пересмотрѣть и всесторонне освѣтить всѣ стороны церковной жизни, ставя вопросы искренне и глубоко, ничего не замалчивая, не страшась отрицательныхъ выводовъ. Но по условіямъ времени это возможно только въ совершенно независимомъ органѣ, стоящемъ внѣ всякихъ отношеній къ церковно-бюрократическимъ учрежденіямъ, простирающимъ свою власть даже на академіи.

Наконецъ, чтобы дать возможность нашему духовенству стать на путь широкой общественной работы,—ему необходимо выйти изъ своего приниженаго правоваго и матеріальнаго положенія. Пока священникъ будетъ бояться не только становаго пристава и земскаго начальника, но и всякаго досужаго дондсчика въ приходѣ, пока его будутъ гонять безъ суда и слѣдствія изъ прихода въ приходъ и вовсе лишать мѣста по одному епископскому усмотрѣнію, пока его вынуждаютъ жить вымогательствомъ и ходить съ протянутою рукою, русскіе приходы едва-ли услышатъ свободное, искреннее пастырское слово: у нихъ по прежнему будутъ требоисправители, а не пастыри.

Отвѣтить на всѣ эти запросы, открыто и свободно говорить о нуждахъ духовенства, таковы ближайшія задачи „Вѣка“, намѣчающія и его программу въ области церковныхъ интересовъ: полное и послѣдовательное освобожденіе Русской церкви отъ подчиненія государству; объединеніе членовъ русской церкви между собою; осуществленіе соборнаго начала во всей церковной дѣятельности нашей, отъ мелкихъ единицъ—церковныхъ приходовъ до центрального органа управленія церковью—всероссійскаго церковнаго собора; уничтоженіе сословныхъ и груп-

повыхъ привилегій въ служеніи церкви; улучшеніе правоваго положенія приходскаго духовенства и его матеріальное обезпеченіе; полное обезпеченіе независимости церковнаго суда и другія реформы, стремящіяся ко внутреннему устроенію Русской церкви на началахъ вселенскаго христіанства.

Престольный Праздникъ въ Нью-Йоркѣ

6 Дек Нью-Йоркскій Кафедральный Соборъ праздновалъ свой престольный праздникъ. При всемъ желаніи быть въ этотъ великій день въ Нью-Йоркѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Тихонъ вынужденъ былъ покинуть какъ разъ въ это время кафедральный градъ, будучи отозванъ въ далекую Монтану, для освященія тамъ въ г. Бютте новоустроеннаго храма. Свыше 8-ми дней пришлось провести въ вагонѣ; снѣжные заносы удлиняли и безъ того некороткую дорогу. Вернулся Владыка уже послѣ праздника.

Въ Нью-Йоркѣ божеств. литургію 6-го Декабря, и всенощное бдѣніе наканунѣ, совершалъ Преосвященнѣйшій Рафаилъ, Епископъ Бруклинскій, любезно согласившійся въ виду важности праздника замѣстить нашего Архипастыря. За богослуженіемъ присутствовалъ г. Росс. Императорскій Посоль баронъ Р. Р. Розень съ Чинами Посольства, и Россійскій Импер. Генеральный Консулъ Н. Н. Лодыженскій съ составомъ Консульства. Въ концѣ обѣдни, Владыка обратился съ привѣтствіемъ ко всѣмъ по случаю праздника и призвалъ на всѣхъ Божіе благословеніе. Въ молебствіи, совершенномъ послѣ службы, приняли участіе подослѣвшіе изъ своихъ приходовъ Члены Правленія— о. В. Туркевичъ и о. П. Поповъ.

Отъ имени духовенства и паствы

Америк. Православной Епархіи было въ этотъ день чрезъ посредство г. Росс. Императорскаго Посла представлена Державному Государю Именнику привѣтственная телеграмма, на которую Его Величеству угодно было отвѣтить благодарностью.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, отъ 11 Дек. с. г. за № 754, у т в е р ж д а ю т с я Андрей Гербутъ въ должности — старосты, Михаилъ Говда — секретаря и Тимошей Фуярчикъ — кассира Едмонтонской церкви.

Резолюціей отъ 13 Декабря за № 774, н а г р а ж д а ю т с я: свящ. В. Кальневъ скуфьею, и свящ. Г. Шутакъ, попечитель Св.-Троицкаго Собора въ С. Франциско Михаѣ. Байда и прихожанннъ того же собора Милошъ Гончевичъ благословенными грамотами.

Резолюціей отъ 11 Дек. за № 763 Оома Пихъ утверждается въ должности псаломщика Майфильдской церкви.

Благословенныя грамоты: М. П. Греровичу въ Бутте, Монт. и Павлу Подданному въ Миннеаполисѣ, Минн.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ.

содержащихся въ «Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ»

за 1906 годъ.

(10-ый годъ изданія).

Слова, рѣчи, бесѣды и поученія.

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго:

Слово, произнесенное на празднѣ Рождества Христова, 25 декабря 1905 г. въ Нью-Йоркскомъ Каѳедральномъ Соборѣ стр. 4.

Рѣчь, произнесенная, при освященіи Свято-Тихоновскаго монастыря и храма въ шт. Пенсильваніи 17—30 мая 1906 г. стр. 208.

Рѣчи, сказанныя при постриженіи въ Свято-Тихоновской обители 13 авг. — инока Антонія и 14 го — инока Серафима стр. 312.

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Алеутскаго:

Слово произнесенное въ Нью-Йоркскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 23 апр. 1906 года по поводу землетрясенія и пожара въ Калифорніи стр. 165.

Слово, произнесенное въ Нью-Йоркскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 30 апр. 1906 г. (въ нед. о «Самарянинахъ») 189.

Рѣчь произнесенная Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Рафаиломъ, Епископомъ Бруклинскимъ, при освященіи Св.-Тихоновскаго монастыря и храма 210.

Статьи догматическаго, полемическаго и нравственнаго содержанія.

Благослови, Господи, вѣнецъ лѣта благодати Твоея 13.
Клиръ и міряне 21.

Нобольше благоговѣнн! 47, 50.

Изъ духовныхъ русскихъ журналовъ 51.

Неотложная забота церкви 62.

О реформахъ въ нашемъ богослуженіи 152, 244.

Православное пастырство и общественная дѣятельность 263.

Монашеское туендство и дармоѣдство (по поводу оглашенія въ «Свѣтъ») 378, 416.

Одинъ только Іисусъ Христосъ есть Глава Церкви 381.

Гласъ вѣрующаго мірянина по поводу предстоящаго въ Россіи Собора 387.

Къ вопросу о богослужебной реформѣ 407.

Къ вопросу объ участіи духовенства и народа въ высшемъ церковномъ управленіи 422.

Кто поддерживаетъ славу Царства? 441, 460.

Письмо Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Тихону, свящ. Наанаила Инграма Ирвина 205, 285, 329, 347, 349, 389, 402, 425, 445, 464.

Холмско-русскій вопросъ 477.

Статьи по исторіи прошлой и современной жизни Американской Православной Миссіи на материкѣ и островахъ.

Освященіе православнаго храма въ Анзоніи 7.

Освященіе православной церкви въ С. Риверѣ 10.

Братскій отчетъ о состояніи Св. Тихоновской обители и Сирот. Приюта съ 15 іюля 1905 г. по 15 янв. 1906 г. 41.
 Тоже съ 20-го янв. по 20-е іюля 1906 г. 374.
 Северо-Американская Епархія 36.
 Состоится-ли нашъ Соборъ въ Америкѣ? И когда? 44.
 Нужно-ли намъ Соборъ? 49.
 Годовой отчетъ Кенайскаго Св. Покровскаго Братства съ 1-го окт. 1904 г. по 1-е окт. 1905 г. 53.
 Изъ жизни Сербской Миссіи въ Америкѣ 55.
 Тревожное молчаніе 62.
 По одежкѣ протягивай ножки 71.
 Къ предстоящему Собору Духовенства 73, 105, 107, 434, 437, 458.
 Къ вопросу о Соборѣ 75.
 Важные вопросы 75.
 На ту же тему 77.
 Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ «Братской Кассы» за 2-ю половину 1905 г. 79.
 Десятилѣтіе Священства Прот. А. Хотовицкаго 81.
 Зологая Церковь 102.
 Поѣздка въ Канаду 110.
 Благодарность 117.
 «May Flower» (Майскій цвѣтокъ) 122.
 «Зимовка въ Уналакѣ» 132, 144, 167.
 Изъ миссіонерскаго дневника свящ. г. Сеаттле М. Андреади 134, 151.
 Изъ Епархіяльной лѣтописи 138, 252, 429.
 Изъ дневника миссіонера 176, 318.
 Американскія дѣти обучаемы Русскимъ Правительствомъ 179.
 Изъ рапорта іером. Григорія 183.
 Въ селеніи Тититлакъ 195.
 Возвращеніе въ Ситку Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Аляскайскаго 197.
 Къ посвященію Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ Бриджпорт. прихода 199.
 Церковная лѣтопись 200.
 Предъ грядущимъ соборомъ Русско Православной Церкви въ Америкѣ 204.
 Приснопамятные дни 211.
 Въ Свято-Тихоновской обители 214.
 Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Аляскаискій, — почетный гость Алегенскаго Русскаго-Православнаго прихода 231.
 Отъ братіи Св. Тихон. обители благодарность 235.
 Мои путевыя впечатлѣнія 239, 252.
 Русскій праздникъ въ Бриджпортѣ 245.
 Ситкинское Св. Николаевск. Братств. въ 1905 г. 249.
 Бурса въ Кливландѣ 257.
 Отъѣздъ о. Прот. І. Недзѣльницкаго изъ Амер. 258.
 Голосъ изъ новоустроенной Св. Тихоновской обители 262, 292.

«Новая Жизнь» 367.
 Пребываніе Высокопреосвященнѣйшаго Тихона въ Св. Тихоновской обители 273, 292, 337, 355.
 Аляскинское викариатство въ 1905 г. 274, 295, 314.
 На трехъ островахъ 298.
 Освященіе новой церкви въ Миннеаполисѣ 305.
 Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ «Братской Кассы» за 1-ю половину 1906 г. 309.
 1905—6 первый учебный годъ Миннеаполисской Духовной Семинаріи 324.
 Отчетъ о состояніи Алеутской Епархіи за 1905 г. 331, 352.
 Обновленіе Ситхинскаго Собора 343.
 Закладка новой Русской Православной церкви въ г. Waterbery 346.
 Въ странѣ новой жизни 360.
 Изъ Бриджпортской лѣтописи 369.
 Освященіе кладбищенскаго храма въ Нью-Йоркѣ 375.
 Удачное приобрѣтеніе 376.
 Открытіе Семинаріи въ Ситкѣ 392.
 Миссіонерскій походъ въ Якутатъ 395.
 Отрадное извѣстіе 431.
 Поминки по почившемъ Патріархѣ Антиохійскомъ Мелетіѣ 96.
 Отъ св. Аѳонскія Горы, членамъ «спеціальной русской православной въ Канадѣ общины» созданной и возглавленной лже-митрополитомъ Серафимомъ, «Братское увѣщаніе» 126.
 Еще о «Серафимовцахъ» 158.
 Торжество въ Св. Тихоновской обители 452.
 Въ ожиданіи Владыки 455.
 Думы и планы о Миннеаполисской духовной Семинаріи 471.

Статьи и замѣтки смѣшаннаго содержанія.

Новый годъ изданія 1.
 Съ новымъ годомъ, 1906 г.
 Утрата 14.
 Поминки по о. І. Г. Наумовичѣ, просвѣтителѣ Галицкой Руси 16.
 На старую тему 17.
 Движенія въ Россіи 18.
 Рождественская елка въ Майфилдской школѣ и Сиротскомъ Приютѣ 29.
 Весна 32.
 Возвышающая укоризна 33.
 Божья гроза 150, 203.
 Такъ ли? 181.
 Письмо Высокопреосвященнѣйшаго Николая, Архіепископа Японскаго, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона 191.

Издание Рутенскихъ Церковныхъ Книгъ 259, 281, 307, 320.
 Апостольская делегация въ Россіи 278.
 Портсмутская годовщина 326.
 Письмо Преосвященнаго Антонія, Епископа Володѣнскаго на имя К. П. Побѣдоносцева въ началѣ ноября 1905 г. 385.
 Flashlights 400.
 Томленіе духа 412.
 Пути блаженства 438.
 Первые впечатлѣнія на американской почвѣ 439.
 Погибшія тѣни 480.

Официальный отдѣлъ.

Указы Св. Правительствующаго Синода 139, 45.
 Резолюціи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Алеутскаго и Северо-Американскаго: 229, 269, 289, 310, 370, 450.
 Резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Еписк. Аляск.: 120, 185, 230, 269, 310, 450.
 Императорское Православное Палестинское Общество Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Тихону 97.
 Отъ С. Американскаго Духовнаго Правленія 39.
 Назначенія и утвержденія: 60, 80, 99, 119, 142, 310, 370.
 Награжденія: 142, 206, 350, 488.
 Пожертвованія: 40, 80, 161, 185, 230, 285, 310, 370.
 Увольненія: 40, 119, 185, 270, 329.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„Американскій Православный Вѣстникъ“

и «Англійскія приложенія»

(Органъ Православной Американской Миссіи)

въ 1907 году.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Одно русское издание «Американскаго Православнаго Вѣстника» два долл. или четыре руб. «Англійскія Приложенія» къ Амер. Прав. Вѣстнику (ежемесячно, книжками отъ 32 стр.) 1 долл. 50 ц. или три рубля. «Амер. Прав. Вѣстникъ» съ Англійскими приложеніями: три доллара или шесть рублей.

Адресъ: Rev. A. A. Hotovitzky

15 E. 97th str.

New York City.

Въ Епарх. Складѣ (15 E. 97th Street New York) имѣются для продажи сребропозлащенные наперсные кресты для америк. духовенства, — по 15 долл.

„С В Ъ Т Ъ“

Газета для Православныхъ Русскихъ людей въ Америкѣ и органъ Православнаго Общества Взаимопомощи въ С. А. С. Ш.

Выходитъ еженедѣльно по Четвергамъ въ Филадельфіи, Па.

Существуетъ съ 1897 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

для членовъ О-ва Взаимопомощи \$1.20

для всѣхъ другихъ подписчиковъ:

въ Соед. Штатахъ и Канадѣ . . . \$1.50

а границу \$2.00

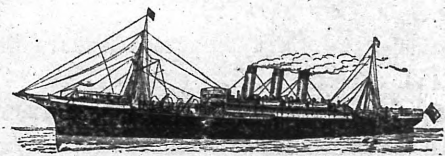
Отдѣльные номера по 3 цента.

Редакторъ-издатель Свящ. А. Немоловскій.

Адресъ: „SVIT“ 434 North 8-th St.

PHILADELPHIA, PA.

РУССКІЙ ДОБРОВОЛЬНЫЙ ФЛОТЪ

Единственная Русская Пассажи́рская
Пароходная Линія
между

Нью-Йоркомъ и Либавою

на грандіозныхъ, двухвинтовыхъ, скорыхъ пассажирскихъ пароходахъ „Смоленскъ“, „Петербургъ“, „Саратовъ“ и „Донь“.

F. ULRICH

15 East 97th St.

New York City.

Редакторъ,
Каедральный Протоіерей А. Хотовицкій.

MAR 20 1911

